

Л.В. ПЕКАРСКАЯ, В.Г. ПУЦКО
**ВИЗАНТИЙСКАЯ МЕЛКАЯ ПЛАСТИКА
ИЗ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ НАХОДОК НА УКРАИНЕ**

Публикуются новые образцы византийской мелкой пластики из камня, обнаруженные в Киеве и на Княжей горе в Галиче. Прослеживаются особенности этих изделий и обсуждаются вопросы их хронологии. Сделана попытка разграничить работы греческих и древнерусских мастеров.

О находках изделий византийской мелкой пластики на украинских землях, и прежде всего в Поднепровье, известно издавна, особенно с того времени, когда об этом стали поступать сведения в печати. Речь идет о тех образцах пластического искусства, которые в основном вошли в собрание Б.И. и В.Н.Ханенко¹. К сожалению, часть коллекции осталась неизданной. Доля византийского импорта среди этого материала, как правило, отмечалась старыми исследователями в отдельных случаях, но никогда не служила предметом специального изучения. Сказывалось и отсутствие практического опыта в разграничении работ греческих и древнерусских мастеров. В наше время в Киеве и его окрестностях обнаружены несколько новых образцов византий-

ской каменной резьбы малых форм и три иконки в 1981 г. найдены на Княжей Горе в старом Галиче. Этот материал заслуживает внимания прежде всего как характеризующий византийско-русские культурные связи, до настоящего времени в основном прослеживаемые в архитектуре и живописи.

Прежде чем обсуждать особенности найденных на Украине византийских каменных иконок, необходимо сказать несколько слов о произведениях византийской глиптики из киевского собрания Б.И. и В.Н.Ханенко. Это две камеи из яшмы и круглый образок в сканной золотой оправе. На одной камее выполненное в высоком рельефе поясное изображение Георгия-воина с поднятым острием вверх мечом и маленьким круглым щитом²; на второй, двухсторонней камее — поясные изображения святых воинов Феодора Тирона и Феодора Стратилата с копьем наперевес³. Место находки обеих камей, по стилистическим признакам выполненных на рубеже XII—XIII вв., не известно. Новые наблюдения дают основания утверждать, что эти произведения не археологического, а коллекционного происхождения. Что касается круглой иконки из черного агата с погрудным изображением Богоматери, то характер скани оправы заставляет видеть здесь произведение византийско-московской торевтики скорее всего из числа кремлевских драгоценностей⁴. Следовательно, перечисленные произведения связаны с Киевом лишь в новейшее время. Кстати, их хорошая сохранность также почти исключает археологическое происхождение: большая часть находок с различными дефектами, появившимися в результате механических повреждений.

К числу старых археологических находок византийских стеатитовых рельефов относятся иконки недавно переданные из киевского музея русского искусства в музей истории Киева. На небольшом фрагменте (размером 2,8 x 2,5 см) сохранилась нижняя часть композиции Распятия, выполненной в невысоком рельефе (инв. № А-4638). По сторонам высокого крестного древа с распятым на нем Христом фигуры предстоящих. Богоматерь в изогнутой позе с выражающей печаль поднесенной к щеке левой рукой; Иоанн Богослов в виде юноши со склоненной, подпертой правой рукой головой. Подобная поза Богоматери прослеживается в византийском искусстве с начала XIII в. под определенным воздействием западной иконографической традиции. Крест утверджен на невысоком холмике, символизирующем Голгофу. Такие детали, как изогнутые в коленях ноги распятого Христа, опирающиеся стопами на подножие, длинная набедренная повязка со свисающим концом, появляются в изображениях распятия не ранее рубежа XII—XIII в.

Распятие изображено на различных византийских рельефах из стеатита⁵. Прослеживая основные закономерности построения композиции, негрудно прийти к выводу, что на киевском стеатите она имела четко выраженный вертикальный характер. Размеры, тип гладкой рельефной рамки, а также обломов не позволяют усомниться, что

это часть иконы, объединявшей несколько сюжетов (фото 1). Распятие помещалось слева внизу, аналогично стеатитовой пластине из Благовещенского собора Московского Кремля, где эта композиция объединена со Сретением, Входом в Иерусалим и Воскресением. Рассматриваемый фрагмент вполне мог быть частью рельефа примерно такого же размера (7,7 x 6,2 см). Одним словом, ничто не исключает ни византийского происхождения этого сильно потертого рельефа, ни его выполнение в начале XIII в.⁶

Второй фрагмент рельефной иконы в том же музейном собрании из глинистого сланца (инв. № А-4639). Это небольшой (размером 2,4 x 2,5 см) обломок с верхней частью фигуры Георгия-змеборца с копьём в поднятой правой руке и с развевающимся за спиной воинским плащом, одетым поверх пластинчатого доспеха; вокруг головы нимб, обозначенный двойной линией. Вверху над головой и слева сквозные круглые отверстия для продевания шнура. Плоское широкое обрамление одной высоты с рельефом изображения (фото 2). Последнее сильно потерто, и поэтому лишь на основании некоторых деталей обработки фигуры можно говорить о высоком уровне резьбы.

Изображения Георгия в виде всадника в византийской пластике встречается редко, причем преимущественно в эпоху Палеологов⁷. Икона, о фрагменте которой идет речь, скорее всего выполнена на Руси, вероятнее всего, в Поднепровье, о чем свидетельствует ее сходство с композицией терракотовой иконы с Князьей Горы⁸. Однако мастер явно был византийцем: имеем в виду не столько греческую национальность резчика, сколько характер его искусства, органически связанного с теми основными тенденциями, которые характеризуют пластику Византии XIII в.

Во фрагментированном виде дошла и двухсторонняя икона с архитектурным обрамлением (инв. № А-4637), сохранившаяся почти наполовину (размер 3,9 x 1,8 см). Первоначальная высота образка немного превышала 4 см. Обрамление трактовано в виде арок с мотивом стилизованных листьев аканта, с маленькими капителями на тонких колонках, а в верхних углах — многолепестковые розетки. На лицевой стороне — изображение ангела в монашеских мантии и куколе, с раскрытым свитком в правой руке, в трехчетвертном повороте влево. Крыло, нижний конец которого почти доходит до стоп ног, плотно прилегает к обрамлению. Лицо ангела продолговатое, с большими глазами, крупным носом и неестественно увеличенным подбородком. Это левая часть композиции явления ангела преподобному Пахомию Великому, основателю иноческих общежитий. На оборотной стороне — фронтально стоящая фигура в рост обнаженного пустычника с молитвенно воздетыми руками. Длинная до пояса борода и набедренная повязка из листьев свидетельствуют, что это Онуфрий Великий — египетский пустыжник IV в. Слева могла находиться фигура еще одного отшельника, возможно, Макария Египетского, с которым нередко изображали

Онуфрия. Резьба в уплощенном рельефе, фигуры укороченных пропорций, плотно вписываются в обрамления (фото 3). Сопроводительные надписи только намечены, о чем свидетельствуют царапины справа от фигуры Онуфрия.

Стилистические признаки резьбы не оставляют сомнений, что стает византийского происхождения, и наиболее вероятное время его выполнения — начало XIII в. Наиболее близкая ему аналогия — двухсторонний образок из зелено-коричневого камня (размером 4,6 x 4,1 см), хранящийся в музее Сакро в Ватикане, с изображениями на одной стороне святых воинов Димитрия и Феодора, а на другой архангела Михаила и пророка Даниила⁹. Обрамления совершенно идентичны, а манера резьбы делает вероятной принадлежность этих изделий одному художественному кругу, если не одному мастеру. В то же время эти два произведения заметно отличаются от икон в Вене, Ватикане и Софии со сходными по общей схеме обрамлениями¹⁰.

Отсутствие четкого деления произведений византийской и киевской пластики приводит временами к тому, что даже весьма характерные произведения греческих мастеров фигурируют как работы русских резчиков. Такова, в частности, найденная на береговой возвышенности возле Княжьей Горы, на "Великом городище", икона из желтого глинистого сланца с изображением на одной стороне пророка Ильи, а на другой — архидиакона Стефана (размер 5 x 3 см)¹¹. Пластические качества рельефа, и особенно структура складок одежд, не позволяют усомниться в принадлежности памятника константинопольскому кругу, к которому, кстати, относится и новая археологическая находка, обнаруженная в 1988 г. на Б.Житомирской¹² в Киеве — рельефная икона Иоанна Предтечи. Оба произведения выдают черты стиля рубежа XII—XIII в. Среди русских памятников они занимают изолированное положение.

Наряду с образцами художественной резьбы по камню, в которых нельзя исключать византийский художественный импорт в Древней Руси, из археологических находок на украинских землях происходит ряд изделий, явно выполненных заезжими греческими мастерами в Киеве и Галиче.

Историкам древнерусской культуры давно известна миниатюрная (3,6 x 2,7 см) стеатитовая икона с изображением уверения апостола Фомы, найденная на Княжьей Горе и ныне хранящаяся в Национальном музее в Варшаве¹² (фото 4). Резьба выполнена в невысоком рельефе. Фигуры немного большеголовые, но в целом переданы с удивительным мастерством. Лица очень выразительны, мягкие складки одеяний свободно облегают тело. Композиция плотно вписывается в обрамление. Слева сверху двухстрочная славянская сопроводительная надпись, начертанная, как выяснилось, тем же мастером, выполнившим надписи на стеатитовой иконе, происходящей с Княжьей Горы и хранящейся в музее истории Киева. Речь идет о рельефе из светло-зеленого стеатита (размером 3,2 x 2,6 см) с изображением Иоанна

Богослова (инв. № А-4636), ранее входившем в собрание Б.И. и В.Н.Ханенко¹³. Облик старца изображенного погрудно в трехчетвертном повороте влево, держащего перед собой кодекс, вполне аналогичен изображению Иоанна Богослова на одной из каменных вставок реликвария XIII в. в Мдине на Мальте¹⁴, иконке XIII–XIV вв. собрания Археологического музея в Скопье¹⁵ и иконке XIV в. в парижском Лувре¹⁶. Голова Иоанна Богослова с окладистой бородой и прядями выходящих волос, кисти рук, а также плотно облегающие фигуру одежды хорошо проработаны. В моделировке сказывается ощущение объемности, свойственное византийской столичной пластике позднекомниновского времени. Живописный характер рельефа и художественная законченность очень сближают этот рельеф с уже упомянутой композицией уверения апостола Фомы. Просверленное отверстие над головой евангелиста свидетельствует, что икону использовали как нагрудную (фото 5). Очевидно, резцу того же мастера принадлежит еще один стеатитовый образец, найденный на территории древнего Переяслава, почти круглый (высотой 3,5 см), с поясными изображениями с двух сторон святых целителей Космы и Дамиана¹⁷. Все три названные стеатита составляют группу "1200 г.", выполненную византийским резчиком в Киеве, вероятнее всего вскоре после захвата Константинополя крестоносцами в 1204 г.¹⁸

Византийский мастер группы "1200 г." явно был не единственным, работавшим в это время в Киеве. Примерно в те же годы здесь трудились в сходной манере резчики, но со своим индивидуальным "почерком". Одним из них была выполнена икона из глинистого сланца (размером 5,2 x 4 см) с поясным изображением св.Георгия-воина, найденная у с.Триполье на Киевщине и теперь хранящаяся в музее истории Киева¹⁹ (фото 6). В иконографии и стиле резьбы прослеживаются определенные романские черты. Однако, как известно, они присущи и таким произведениям византийского столичного искусства, как стеатитовый панагиар из монастыря св.Пантелеймона на Афоне с именем Алексея III Комнина Ангела (1195–1203 гг.)²⁰, и киевской каменной резьбе, образцом которой является рельеф с изображением Богоматери с младенцем²¹. Поэтому их следует воспринимать в первую очередь как признаки стиля эпохи.

Весьма существенно, что аналогичные находки зафиксированы не только в Киеве и близких к нему землях, но и в Галиче. К числу случайных находок относится округлая (диаметром 5,5 см) икона из стеатита с поясным изображением Феодора Стратилата, вооруженного копьем и крупным щитом (фото 7). Хотя в целом этот фрагментарно сохранившийся образец не имеет ближайших аналогий среди собственно византийских памятников, все его особенности — начиная от манеры передачи доспехов и кончая украшенной орнаментом рельефной рамкой — находят там параллели. Различимые слева резные вглубь буквы свидетельствуют, что сопроводительная надпись славянская. Строго говоря, это ремесленное изделие, в качественном отношении

уступающее рельефам группы "1200 г.", очень близко находкам из Галича (с.Крылос) и Княжьей Горы в 1981 г.

На усадьбе Шевчуков в Галиче выявлено несколько жилищ XII в. с вещицы и материалом и так называемую ювелирную мастерскую, где обнаружены две бронзовые и три каменные иконы, а также более 150 тигельков с остатками бронзы, эмали. Одна из икон овальной формы (размером 5,2 x 4,9 см) с изображением Богоматери в иконографическом типе Одигитрии, держащей младенца на левой руке (фото 8). Низкий рельеф довольно потертый, ушко вверху отломано, что свидетельствует о длительном бытовании изделия, выполненного из сланца в довольно примитивной манере. Это особенно заметно в схематически переданных складках одежд и отчасти в начертаниях монограмм. Подобные образки известны среди продукции греческих мастеров, причем они неодинакового качества²². На второй, прямоугольной каменной иконе из Галича (размером 6,9 x 5,2 см) изображено распятие с предстоящими Богоматерью и Иоанном Богословом, а также бюстами двух скорбящих ангелов (фото 10). Иконографическая схема широко распространена, но здесь она заметно упрощена: фигуры грузные, большеголовые и неуклюжие, соразмерность нарушена. Вследствие этого фигура Распятого Христа достигает краев каменной пластины, тогда как остальные изображения с трудом вписаны в пространство, оставляемое между очертаниями крестного дерева и узким обрамлением. Примитивность передачи изображений, отчасти сближающая эту композицию распятия с иконой из Телиженецкого городища, с фигурами Богоматери и Николы²³, очень затрудняет стилистический анализ указанной галичской находки.

На третьей иконе прямоугольной формы с двухскатным завершением (размером 7,1 x 4,7 см) помещено рельефное изображение воскресения Христа — Сошествие во ад (фото 9). В центре фронтально стоящая фигура воскресшего Христа в рост, правой рукой изводящего из ада Адама, а левой держащего узкий восьмиконечный крест. Фигуры праведников переданы более схематично, чем изображение Христа (тоже большеголовое, но с весьма выразительным лицом и тщательно проработанными резцом прядями волос). Галичские каменные иконы различаются между собой не только по размерам и сюжетам, но и по тем признакам, которые не позволяют определить их в качестве образцов единой индивидуальной манеры резьбы, хотя и слишком заманчиво трактовать эти произведения как продукцию одного мастера.

Не исключено, что мастер, являвшийся владельцем трех каменных икон, был специалистом по художественной обработке металла. Из этой же мастерской происходят парные бронзовые иконы (размером 8 x 6 см) с заключенными в широкие орнаментальные обрамления изображениями тронного Христа и стоящей в рост Богоматерью с младенцем (фото 11; 12), выполненные более профессионально. Судя по массивности бронзовых пластин, можно допустить использование их в качестве матриц или моделей. Они интересны тем, что состав-

ляют известную стилистическую параллель памятникам, обнаруженным на территории фрушкогорского монастыря Раковец в Югославии, датируемым XIII в.²⁴ Исходя из иконографии и стиля галичских бронзовых икон, а также учитывая результаты сопоставления с раковецкими находками, не приходится сомневаться в причастности к их выполнению византийского мастера, работавшего в начале XIII в. С другой стороны, необходимо отметить отсутствие аналогов среди произведений древнерусской металлопластики. Следовательно, тезис о местном происхождении можно считать правомерным только в том смысле, что иконы могли быть делом рук греческого ремесленника, работавшего в древнем Галиче, хотя невозможно доказать изготовление на месте, а не появление уже в готовом виде.

Не найдены аналоги единственной иконке из слоновой кости, изображающей Христа Эммануила (Чернигов)²⁵. По формальным признакам она является византийским произведением последней четверти XII в., но не исключено, разумеется, и выполнение в начале XIII в.

Естественно, мы не привлекали богатые находки из Херсонеса, являющегося византийским центром в Северном Причерноморье.

Сводя воедино количественно не очень многочисленные находки византийских художественных изделий, главным образом каменных икон на Украине, можно представить их состав и прийти к выводу, что они появляются главным образом в раннем XIII в. В отдельных случаях это образцы художественного импорта, но преобладают изделия византийских мастеров, работавших на древнерусских землях. Основные группы находок связаны с Киевом и его окрестностями, а также с Галичем, что вполне соответствует их значению как культурных центров в указанную эпоху. Следует наряду с этим иметь в виду, что часть византийского художественного импорта была еще связана исторически с Новгородом, Северо-Восточной Русью и западными русскими землями (Белоруссия). Не весь его объем нам известен, многое утрачено, перемещено в западные музейные коллекции. При этих условиях новые археологические находки византийских памятников на Украине приобретают особое значение.

1 *Собрание* Б.И. и В.Н.Ханенко : Древности Приднепровья. - Киев, 1902. - Вып.5; Киев, 1907. - Вып.6.

2 *Там же*, Вып.5, № 1301. - С.60. - Табл. XXXVII.

3 *Там же*, Вып. 6, № 1326. - С. 44. - Табл. XXXVIII; *Putzko W.* Die zweiseitige Kamee in der Walters Art Gallery in Baltimore // *Beiträge zur Kunst des Mittelalters / Festschrift für Hans Wentzel zum. 60. Geburtstag.* - Berlin, 1974. - S.179. - Abb.4a, b.

4 *Собрание* Б.И. и В.Н.Ханенко. Древности Приднепровья. - Вып. 5, № 1007 (1304) - С.48, 61. - Табл. XXVII. Ср.: *Постникова-Лосева М.* Русская золотая и серебряная скань. - М., 1981. - С.31-35. - Рис. 10, 11.

5 *Kalavrezou-Mexeiner I.* Byzantine Icons in Steatite. - Wien, 1985 (*Byzantina Vindobonensia*, Bd. XV/1/2). - N 45, 76-79, 102, 117, 118, A-32.

6 Хранится в собрании музея истории Киева (Инв. № А-4638).

- ⁷ *Kalavrezou-Maxeiner I.* Op. cit. — N 29, 125, A—9, 12, 24.
- ⁸ *Николаева Т.В.* Древнерусская мелкая пластика из камня. XI—XV вв. // САИ. — 1983. — Е1. — 60. — №19.
- ⁹ *Kalavrezou-Maxeiner I.* Op. cit. — N 107.
- ¹⁰ *Ibid.* — N 140—142.
- ¹¹ *Николаева Т.В.* Указ. соч. — № 17.
- ¹² *Ratkowska P.* Ikona "Watpienia Tomaszowego" w Muzeum Narodowym w Warszawie // *Biuletyn historii sztuki.* — 1969. — R. XXXI. — N 2. — S. 139—150.
- ¹³ Собрание Б.И. и В.Н. Ханенко. Древности Приднепровья. — Вып. 5. — № 1302. — С. 60. — Табл. XXXVII. Определен как изображение апостола Андрея, относящееся к X в. В.П. Даркевич отнес стегит к числу произведений византийского художественного импорта, датировав XI—XII вв. *Даркевич В.П.* Светское искусство Византии. Произведения византийского художественного ремесла в Восточной Европе X—XIII века. — М., 1975. — С. 285. — Рис. 407; Т.В. Николаева датировала XII в. и определила как изображение Иоанна Златоуста. *Николаева Т.В.* Указ. соч., Табл. 7, № 3. Сопроводительная надпись: А/гиос/ПРОДРОМ/о/С Иван, то есть святой Предтеча Иоанн, однако это не соответствует иконографическому типу изображения.
- ¹⁴ *Kalavrezou-Maxeiner I.* Op. cit., pl. 102a.
- ¹⁵ *Бабич Б.* Средновековно културно багатство на СР Македонија. // Центар за истражување на старославенската култура. Посебни издания. — Прилеп, 1974. — № 1, № 180.
- ¹⁶ *Kalavrezou-Maxeiner I.* Op. cit. — N 146.
- ¹⁷ *Сикорский М.И.* Исследования в Переяславле-Хмельницком // *Археол. открытия 1979 г.* — М., 1980. — С. 337—338.
- ¹⁸ *Пуцко В.* Киевская сюжетная пластика малых форм (XI—XIII вв.) // *Зборник посветен на Бошко Бабич.* — Прилеп, 1986. — С. 174—176.
- ¹⁹ *Пекарская Л.В.* Каменная иконка из Триполья // *Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник, 1988.* — М., 1989. — С. 304—307.
- ²⁰ *Айналов Д.* Византийские памятники Афона. III. Артосница ризницы Пантелеймоновского монастыря // *Византийский временник.* — 1899. — Т. 6. — С. 73—75. — Табл. X; *Кондаков Н.П.* Памятники христианского искусства на Афоне. — Спб., 1902. — С. 222—224. — Табл. XXXI.
- ²¹ *Пуцко В.Г.* Каменный рельеф из киевских находок // *СА.* — 1981. — № 2. — С. 223—231.
- ²² *Kalavrezou-Maxeiner I.* Op. cit. — N. 16, 18, 94, 108, 114, A—8a, b.
- ²³ *Николаева Т.В.* Указ. соч. — № 359.
- ²⁴ *Шандор Н.* Добмо : Резултати истраживања на градини у Раковцу // *Рад војвођанских музеја.* — 1971. — Т. 20. — С. 168—173.
- ²⁵ *Коваленко В.П., Пуцко В.Г.* Византийская костяная икона из Чернигова // *СА.* — 1989. — № 4.

Фото 1. Распятие, фрагмент. Стратит, резьба. Икона конца XII — начала XIII в. Музей истории Киева

Фото 2. Георгий-змееборец, фрагмент. Сланец, резьба. Икона первой половины XIII в. Музей истории к.

Фото 3. Двухсторонняя икона. Стратит, резьба. Начало Музей истории Киева:

1 — явление ангела преподобному Пахомию; 2 — Онуфрий Вели

Фото 4. Уверение апостола Фомы. Стеатит, резьба. Икона начала XIII в. Варшава, Национальный музей

Фото 5. Иоанн Богослов. Стеатит, резьба. Икона начала XIII в. Музей истории Киева

Фото 6. Георгий-воин. Глинистый сланец, резьба. Икона начала XIII в. Музей истории Киева

Фото 7. Феодор Стратилат. Стеатит, резьба. Икона начала XIII в. Ивано-Франковск. Собрание М. П. Фиголя

Фото 8. Богоматерь Одигитрия. Сланец. Икона начала XIII в. Ивано-Франковск. Областной краеведческий музей

Фото 9. Воскресение Христово — Сошествие во ад. Стеатит, резьба. Икона начала XIII в. Ивано-Франковск. Областной краеведческий музей

Фото 10. Распятие. Стеатит, резьба. Икона начала XIII в. Ивано-Франковск. Областной краеведческий музей

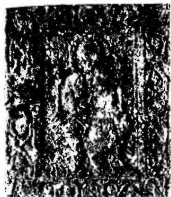

Фото 11. Спас на престоле. Бронза, литье.
Икона начала XIII в. Ивано-Франковск,
Областной краеведческий музей

Фото 12. Богоматерь с младенцем. Бронза,
литье. Икона начала XIII в. Ивано-Фран-
ковск. Областной краеведческий музей.